

ВЕРНЫМ
СЫНОМ
БУДЬ!

ПОКА Я ЖИВ

Документальный рассказ
о бывшем смоленском
партизане и воине
Советской Армии,
ныне красноуральском
преподавателе
**АЛЕКСАНДРЕ ИОСИФОВИЧЕ
КОЗЛОВЕ**

Августовская почва опустилась над притихшими лесами северо-восточной Смоленщины. Тишина. Не шелхнутся деревья. Кажется ничто не может нарушить предрассветного покоя. Но это только кажется, потому что за каждым кустом, деревом может прятаться смерть.

Об этом прекрасно знают люди, что крадучись, цепочкой идут по лесу. Они давно не ели, они шатаются от голода. Но они идут и идут на восток. И идут только ночью. Днем пельзы: кругом враги. А вступить с ними в бой нельзя. Группа малочисленна, патронов нет, на каждого по 2—3 лимонки.

Впереди посветлело, показалась большая поляна. Люди застыли на опушке, а потом стали бесшумно пересекать поляну, чтобы снова исчезнуть, и дремучем лесу. До него надо идти как можно скорее, небо

Уходить поздно. На открытой со всех сторон поляне не спрячешься. Мысли напряжены до предела. Нужно принять единственно правильное решение. Рука командира тянется к кобуре с пистолетом... Он делает знак уходить влево от вражеского лагеря. Люди идут за своим командиром, идут среди врагов. В предрассветной мгле они кажутся призраками. И эти серые сумерки пока спасают их.

Но по цепочке командиру передают, что за ними идет группа фашистов. «Почему они не стреляют?» — думает командир. — За кого они нас приняли? Может за смену своего караула? Если так, то тогда спасены...

И вдруг пенетовый крик нарушает тишину. Грянул выстрел, потом другой. Это командир на спасительной опушке леса натолкнулся на фашист-

гранаты. Последние. Одну он бросает в группу фашистов, вторую — в автомашину. Она тут же загорается. Командир устремляется в лес. Там его бойцы. Но никого нет вокруг из своих. Только вдалеке слышны крики, гортанные немецкие слова, из которых он понимает только одно: партизанен. «Где же бойцы, остался ли кто в живых?» — думает командир. Но никого вокруг. Он один. А в обойме пистолета только четыре патрона. «Что ж, живым они меня не возьмут... Три патрона им, один — мне», — пронесется в голове.

Прислонившись к дереву, он ждет преследователей. В кустах раздались шаги. Ну, настал твой час, Александр! Но стрелять не пришлось. Командир узнал двух своих бойцов.

— Где остальные? — хрипло спросил он.

фронта. Да, нужно. Это понимают трое. Но они обессилели, еды нет, боеприпасов тоже. Далеко они не уйдут. Они погибнут без пользы, не отомстив за своих товарищей.

— Вот что, други, — прервал размышления командир Александр Козлов. — Давайте-ка найдем большую густую ель и спрячемся на ней. Так делали еще наши предки — славяне, когда спасались от врагов. Не вечно же немцы будут стоять здесь лагерем.

Их спасительница — ель стояла в густом непроходимом лесу. «Ну, выручай, голубушка», — подумал Александр, укрываясь в разлапистых ветках. Сколько им предстояло тут просидеть, никто не знал.

Рассвело. И трое увидели страшную картину. Фашисты издевались над пятерыми ранеными бойцами из группы Козлова, били до потери сознания. Трое сжимали кулаки, от гнева и бессилия помочь стискивали зубы. Но что они могли сделать с четырьмя патронами в командирском пистолете...

«Пятеро наших ранеными попали в плен, — думал командир. — Значит остальные погибли. Держитесь, ребяга. Буду мстить. Пока я жив».

А вокруг в лесу группами шныряли немцы и напропалую стреляли из автоматов: искали партизан. Даже нещадная жара не могла их остановить. Время для троих тянулось мучительно долго. Терзал не только голод, но и жажда. Чтобы как-то отвлечься от мыслей о еде и воде, Александр Козлов стал вспоминать о событиях, предшествовавших трагическому бою утром...

Их 545-й артиллерийский полк занимал оборону в самом центре дуги, которая вклинилась в расположение гитлеровских оийек между Ржевом и Вязьмой. Фашисты рвали и

рей Параскев, Алексей Абраменко, Иван Половников, Григорий Куценко, Николай Кондрашов и другие.

Больше месяца бойцы с боями шли по тылам врага, голодные, почти без боеприпасов. Семнадцать человек похоронили они в лесах Смоленщины и Калининщины. И вот этот утренний бой. Теперь их оставалось трое...

В глазах неожиданно все поплыло, пошли разноцветные круги. «Обморок... От голода... Только бы не свалиться» — успел подумать командир и плотнее прижался к стволу. Когда Козлов очнулся, услышал возбужденный шопот кого-то из своих товарищей: «Смотри, командир!»

Козлов глянул вниз. Там в лесу фашисты хоронили убитых. Их убили они, бойцы группы Козлова. «Маль мало», — только и успел подумать командир и снова впал в забытие...

О многом передумал Александр Иосифович, сидя почти двое суток на могучей ели. Казалось, вот-вот наступит такая минута, когда он не выдержит. Есть же предел человеческим возможностям. И не знал, и не понимал он, откуда это у него и его товарищей берется силы сидеть на дереве...

К исходу вторых суток фашисты сняли свой лагерь и ушли. Трое спустились на землю. Ничего не видя вокруг, ничего не слыша, они пошли снова на восток. Шли, падали, снова вставали и шли. И если бы им в это время встретились немцы, то неизвестно чем бы это кончилось для них...

В. ЦЕЛИКОВСКИЙ.

(Продолжение следует).

Новый подъем

Отлично командир...

потому что за каждым кустом, деревом может прятаться смерть.

Об этом прекрасно знают люди, что крадучись, цепочкой идут по лесу. Они давно не ели, они шатаются от голода. Но они идут и идут на восток. И идут только ночью. Днем нельзя: кругом враги. А вступить с ними в бой нельзя. Группа малочисленна, патронов нет, на каждого по 2—3 лимонки.

Впереди посветлело, показалась большая поляна. Люди застыли на опушке, а потом стали бесшумно пересекать поляну, чтобы снова исчезнуть в дремучем лесу. До него надо идти как можно скорее: небо посерело, скоро рассвет.

Во главе цепочки идет высокий, стройный человек. За ним остальные. «Скорее надо идти до леса», — думает командир и подает сигнал ускорить шаг. И вдруг вся группа замирает. Они увидели страшное и непредвиденное: под деревьями стоят автомашины с крестами, разбиты палатки. Враги...

дает знак уходить влево от вражеского лагеря. Люди идут за своим командиром, идут среди врагов. В предрассветной мгле они кажутся призраками. И эти серые сумерки пока спасают их.

Но по цепочке командиру передают, что за ними идет группа фашистов. «Почему они не стреляют? — думает командир. — За кого они нас приняли? Может за смену своего караула? Если так, то тогда спасены...

И вдруг неистовый крик нарушает тишину. Грянул выстрел, потом другой. Это командир на спасительной опушке леса натолкнулся на фашистского часового, который с перепугу заорал и выстрелил. Вторым выстрелом командир его прикончил. Но поздно. Засвистели пули. Они гулким эхом раздаются в предрассветном лесу. Люди отвечают редкими выстрелами: патронов мало, и начинают отходить в глубь спасительного леса. Но вражеские пули все же настигают их, падает один, другой... Командир достает две

шны крики, гортанные немецкие слова, из которых он понимает только одно: партизанен. «Где же бойцы, остался ли кто в живых?» — думает командир. Но никого вокруг. Он один. А в обойме пистолета только четыре патрона. «Что ж, живым они меня не возьмут... Три патрона им, один — мне», — проносится в голове.

Прислонившись к дереву, он ждет преследователей. В кустах раздался шаг. Ну, настал твой час, Александр! Но стрелять не пришлось. Командир узнал двух своих бойцов.

— Где остальные? — хрипло спросил он.

Это были первые его слова, произнесенные после боя. И произнес он их с надеждой. Но двое молча опустили головы. Надежда угасла.

— Нас осталось трое. Из двадцати девяти человек, отрывисто начал командир. Ты, Михаил Хилько, ты Андрей Параскев, и я, Александр Козлов. Наши товарищи дорого отдали свои жизни. И мы должны за них отомстить. Буду бить вра-

гу мстить. Пока я жив».

А вокруг в лесу группами шныряли немцы и напропалую стреляли из автоматов: искали партизан. Даже нещадная жара не могла их остановить. Время для троих тянулось мучительно долго. Терзал не только голод, но и жажда. Чтобы как-то отвлечься от мыслей о еде и воде, Александр Козлов стал вспоминать о событиях, предшествовавших трагическому бою утром...

Их 545-й артиллерийский полк занимал оборону в самом центре дуги, которая вклинивалась в расположение гитлеровских овйск между Ржевом и Вязьмой. Фашисты решили выровнять линию фронта. После ожесточенных и кровопролитных боев им удалось прорваться на флангах и окружить часть войск 39-й армии, в том числе и 545-й артиллерийский полк, в котором служил Александр Иосифович Козлов. Для него это было уже третье окружение. Но это было самым тяжелым, и командиры решили прорываться мелкими группами. В группу Козлова

это у него и его товарищей берутся силы сидеть на дереве...

К исходу вторых суток фашисты сняли свой лагерь и ушли. Трое спустились на землю. Ничего не видя вокруг, ничего не слыша, они пошли снова на восток. Пули, падали, снова вставали и шли. И если бы им в это время встретились немцы, то неизвестно чем бы это кончилось для них...

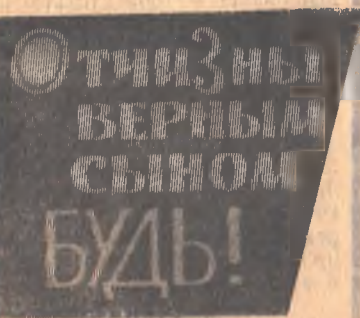
В. ЦЕЛИКОВСКИЙ.

(Продолжение следует).

Новый подъем

Отлично трудятся в предъюбилейные дни водители автотранспортного предприятия М. С. Карташов, Г. П. Молоков, С. И. Дерябин, А. Д. Аксеенко, Б. И. Ильин, В. П. Воронин, В. С. Свяжин. Они ежедневно перекрывают нормы выработки на 30—50 процентов.

Ф. КОНРАДИ,
директор автотранспортного предприятия.

ПОКА Я ЖИВ

Документальный рассказ
о бывшем смоленском
партизане и воине
Советской Армии,
ныне красноуральском
преподавателе
АЛЕКСАНДРЕ ИОСИФОВИЧЕ
КОЗЛОВЕ

Но судьба на этот раз смилостивилась над измученными людьми. Фашистов они не встретили. На землю снова опустилась ночь. Третья ночь после того утреннего боя. Трое суток люди ничего не ели, не пили, не спали. Но шли.

Впереди показалась одиноко стоявшая изба. Трое молча размышляли: идти туда или нет. А вдруг там враги. Решили осторожно постучать. Вышел хозяин.

— Кто такие?

— Русские мы. Советские солдаты. Из окружения выходили. Еды бы нам...

Хозяин был патриот. Весь район битком набит вражескими войсками, а он не побоялся впустить в хату советских бойцов, накормить их, показать безопасную дорогу.

И вот снова трое идут в ночь на восток. И вдруг опять показались гитлеровцы. Они шли по кромке огромного оврага. Трое бесшумно скатились на его дно. Три километра ползли они, сдирая в кровь ладони, колени. И снова лес стал их спасителем: на исходе ночи они скрылись в его дебрях.

Не удастся нам, други, втроем перейти линию фронта, — проговорил командир, когда они расположились на дневку. Придется осесть здесь, да Смо-

ленщине. Много ведь, кроме нас, ходит окруженцев. Вот и надо с ними соединиться, создать отряд. Подпишем немного фрицев, а там и к своим подядимся...

Так и сделали. Встречали мелкие группы выходивших из окружения бойцов. Они охотно соглашались вместе бить врага. Вскоре в отряде Александра Козлова было уже пятьдесят человек. Установили связь с партизанами Сычевского района, которым руководил секретарь райкома партии Александр Васильевич Казаков.

— Пора нам приниматься за большие дела, — сказал однажды командир отряда Александр Козлов своим товарищам. — Вот и случай как раз подвернулся: связная Аня сообщила, что в деревню Варварино приезжают какие-то высокие фашистские чины вручать награды. Встретим их по-своему и вручим им наши, партизанские награды.

Засада расположилась в лесу у дороги, ведущей к деревне Варварино. Партизаны были хорошо вооружены: три ручных пулемета, автоматы, гранаты. Сигнал к бою должен был дать Григорий Куценко, отменный стрелок: он первым выстрелом уложит ездового передней подводы.

Замерли в засаде партизаны. Кажется, что время остановилось, уж слишком долго оно

тянется. Но нужно ждать. Неожиданно тишину разорвали выстрелы.

— Фрицы на подходе. Везжают в лес, вот и пугают стрельбой. Внимание! — проговорил Козлов.

Вот первая повозка порваньялась с Григорием Куценко. Раздался выстрел. Ездовой рухнул. И тут же заговорили пулеметы, автоматы невидимых в лесу партизан. Фашисты замесились по дороге. Для многих это были последние шаги по советской земле. Оставшиеся в живых залегли за подводами и отстреливались. Но с ними скоро было покончено. Немногие благоразумно подняли руки вверх. У партизан потерь не было: всего двое легко раненых. Им достались богатые трофеи: двадцать один автомат, ручной пулемет и запасы продовольствия: фашисты везли хлеб, консервы, сигареты, шнапс. Так партизаны вручили врагу свои награды.

А в лагере Козлова ждала еще одна радостная весть: к ним пришли десять солдат во главе со старшиной Васильевым! Они были тоже бойцами 39-й армии и тоже выходили из окружения.

— Теперь живем, други! — воскликнул командир. Будем бить фашистов!

А в голове снова пронеслось: «Пока я жив...»

И пошла гулять по лесам и деревням Сычевского района весть о том, что вместе с партизанами действует советская регулярная воинская часть. Потянулись к ним люди из окрестных сел: не хотелось им жить под гнетом врага. День ото дня рос отряд. Но эта же весть дошла и до фашистов. Сначала они были ошеломлены, но потом решили уничтожить эту самую воинскую часть, известие о которой взбудоражило весь район.

...Раннее утро. Отряд Козлова отдыхает. Но война есть война. Не спят караулы: враг может появиться каждую минуту. И он появился. Снова стрельба нарушает лесную тишину. Она раздается со всех сторон.

— Отряд окружен! — докладывают командиру.

— Занять круговую оборону! К бою! — радуется команда Козлова.

Пули срезают ветки деревьев. Шквал огня обрушивается на партизан. Падает сраженный Николай Кондрашов, гибнут Иван Абросимов, Георгий Быков. Но инициатива остается все же в руках отважных бойцов. Они отлично знают местность и уходят от преследования.

В. ЦЕЛИКОВСКИЙ.

(Продолжение следует).

ОТЧИЗНЫ
ВЕРНЫМ
СЫНОМ
БУДЬ!

ПОКА Я ЖИВ

Документальный рассказ
о бывшем смоленском
партизане и воине
Советской Армии,
ныне красноуральском
преподавателе
АЛЕКСАНДРЕ ИОСИФОВИЧЕ
КОЗЛОВЕ

(Продолжение.)

Начало в №№ 128, 129).

Этот бой вселял уверенность в бойцов. Они поняли, что врага можно бить не только во внезапном налете, но и в открытом бою, когда враг нападает. Доказательством тому были десятки убитых фашистов.

— Оставаться нам на старом месте нельзя, — говорил Козлов партизанам. — Фашисты обнаружили нашу базу. Да и холода приближаются. Нам нужна постоянная база, своего рода крепость, где должны быть землянки для жилья, штаба, госпиталя. Нужно найти такое место.

Во все стороны разошлись разведчики, чтобы найти место для своей партизанской крепости, неприступной врагу. Вскоре оно было найдено в урочище Ушинский мох, недалеко от истоков могучего Днепра. Расположено это урочище в Андреевском районе Смоленской области. Несколько дней люди рыли землянки, возвели баню, даже построили тир, где испытывали наше и трофейное оружие. Люди устали. И командир разрешил двухдневный отдых, чтобы бойцы себя привели в порядок.

Наступало бабье лето. Люди отдыхали. Они ненадолго за-

были о враге. Мирно дымились костры. Было похоже, что охотники вышли пострелять лесную дичь.

«Сегодня 20 сентября 1942 года, — думал командир. — Сколько нам еще придется провести в лесу — неизвестно. Сколько еще потеряем товарищей... А скоро праздник 25-летия Советской власти»...

Два выстрела один за другим вернули Козлова к действительности. Люди насторожились. Что это? Местность всем знакома, вблизи никого, кроме постов охранения нет. А на посту партизаны не стреляют. Значит?.. Значит, где-то рядом появился чужой.

— Усилить посты охранения! Пять разведчиков — за мной! — отдал приказ Козлов.

Они осторожно пошли в ту сторону, откуда донеслись выстрелы. Прошли километр — никого, второй — опять никого.

— Смотри, командир! — разведчик тронул Козлова за плечо.

Александр Иосифович и сам теперь увидел: недалеко курится дымок небольшого костра. Вокруг него сидело четверо человек. «Значит, не партизаны. Они не будут жечь костер в неполюженном месте», — подумал Козлов в слух произнес:

— Окружить!

Шестеро от дерева к дереву стали приближаться к неизвестным.

— Руки вверх! — громко крикнул командир. — Вы окружены!

Четверо вскочили с земли и... закричали:

— Ура! Партизаны!

Разведчики Козлова опешили: они ожидали всего, только не этих радостных криков.

— Кто такие? — спросил Александр Иосифович.

— Десантники мы. Выбросили нас с самолетов. Да видно не в заданном районе, разбросало нас: до сих пор друг друга найти не можем. Нужно искать, товарищ командир.

Среди четырех десантников были два испанца и девушка с ранней.

На следующий день, 21 сентября, отряд Козлова разбился на четыре группы и ушел по разным направлениям искать десантников. Через 2—3 дня в отряде уже появилось более пятидесяти парашютистов.

Вскоре в отряд прибыл и их командир. Им оказался активный участник гражданской войны подполковник Николай Владимирович Лецинский. Вместе с ним прибыли начальник штаба десантников капитан А. Г. Андреев и начальник разведки капитан А. П. Свириденко.

В лагере отряда перед отрядом Козлова выступил Лецинский.

— Мы прибыли сюда по заданию Центрального штаба партизанского движения, — говорил подполковник. — Наше задание: объединить разрозненные партизанские силы этого района в одну боевую единицу. Вот почему я предлагаю всем влиться в наш отряд. Будем вместе бить врага. Трудности и жертвы впереди большие. Поэтому я и говорю: кто боится этого; может уйти.

Ни один человек не покинул строй. Подполковник подумал немного и добавил:

— Очень хорошо. Я так и знал. Теперь я предлагаю назвать наш отряд именем 25 годовщины Октября, которую мы скоро будем праздновать.

Раздались возгласы одобрения.

Так в сентябре 1942 года в смоленских лесах появился еще один отряд народных мстителей: партизанский отряд имени 25-летия Октября.

Александр Иосифович Козлов был назначен командиром взвода разведки. Начинаясь новая страница в биографии отряда, и значит его, партизана Александра Козлова.

В. ЦЕЛИКОВСКИЙ.

(Продолжение следует).